

Глава 9. Тернии на пути

Про то спасение Му Жуна?

Ляо Юйнин знал, что Маловет на редкость осведомлён — даже события в Имперской военной академии не ускользали от его проницательного взора. И всё же он не считал, что эта тема заслуживает долгого обсуждения.

— Да, — лаконично подтвердил он, умолчав о том, что Му Жун, судя по всему, изрядно повредился рассудком.

— Это блестящая возможность. Пост главнокомандующего силами обороны Столичной звездной системы — должность исключительной важности. Её может занимать только доверенное лицо Его Величества, что лишний раз доказывает: Му Мин всегда пользовался особым расположением императора. Подружиться с его единственным сыном — значит обеспечить себе надёжный трамплин в будущем. Для вашего продвижения, молодой господин, это будет бесценно.

Ляо Юйнину неприятно сдавило в груди. Если бы воля была его, он бы засунул этого Му Жуна в мешок и отходил как следует, но суровая реальность диктовала свои правила. Когда ты уступаешь противнику и в личной силе, и в семейном влиянии, остаётся только одно — терпеть.

Он терпел шесть лет. И теперь, в качестве награды, должен был искать расположения этого выскочки?

— Молодой господин, в Столичной звездной системе у вас нет никакой опоры. Если вы хотите подняться на вершину, сближение с семьёй Му — кратчайший и верный путь.

Покинув пристройку, Ляо Юйнин замер на садовой тропинке. Он поднял голову, всматриваясь в бескрайний купол неба, усыпанный звёздами, но вместо чувства простора ощутил лишь удушающую тесноту.

За шесть лет здесь он научился многому: оценивать обстановку, предугадывать чужие ходы, лучезарно улыбаться тем, кто ему противен, и вежливо поддакивать лицемерам. Он приучил себя воспринимать этих людей как безличные препятствия, как тернии, которые нужно преодолеть на пути к цели. Но Му Жун... тот всегда стоял особняком.

Юйнин слишком хорошо понимал: они из разных миров.

Колоссальное влияние семьи, именитые родители, исключительный талант — всё это выковало в Му Жуне тот невыносимый, заносчивый характер, ту уверенность в собственном превосходстве. А у самого Юйнина не было никакой поддержки. Только неподъёмный груз

чужих амбиций и несбыточных надежд целого клана.

До шестнадцати лет он рос под неусыпным надзором деда, ловя каждое его чаяние. После — оказался один на один с гигантской тенью Столичной звездной системы, вглядываясь в туманное, неопределённое будущее.

Он твердил себе, что ради великой цели можно пойти на любые жертвы. Но притворная дружба с Му Жуном в этот список никак не входила.

Ляо Юйнин мечтал о дне, когда сможет сокрушить этого высокомерного гения. Это должен был быть честный, открытый поединок, чистая победа, которую не осквернит привкус лицемерного подхалимажа.

Да, триумф над Му Жуном стал для Юйнина своего рода наваждением — единственным утешением, согревавшим его в эти безрадостные, полные унижений годы.

— Я проиграл, — выдохнул Му Жун.

Он разжал пальцы, и тяжёлый меч с сухим лязгом рухнул на камни.

— Значит, ты признаёшь, что я сильнее, — бесстрастным тоном произнёс Ляо Юйнин. Это был не вопрос, а констатация факта.

Му Жун покорно склонил голову. Его былая гордость испарилась без следа.

— Да. Я повержен тобой, — он тяжело опустился на одно колено. — Позволь мне отныне служить тебе верой и правдой.

— Мне не нужна твоя верность, — холодно отрезал Юйнин.

— Нет, прошу, дай мне этот шанс! — Му Жун вдруг вцепился в руку Ляо Юйнина, и он посмотрел с фанатичным, пугающим блеском. — Нинин, если бы ты только знал, как сильно я тебя люблю!

Юйнин резко распахнул глаза, вырываясь из липких объятий кошмара.

В комнате царила предрассветная тишина, нарушаемая лишь его собственным судорожным дыханием. Сердце колотилось в рёбра так, словно пыталось выпрыгнуть из груди.

— Открой окно, — едва слышно пробормотал он. — Хочу видеть, что снаружи.

— Слушаюсь, — мягко отозвался домашний ИскИн.

Шторы бесшумно разошлись, открывая панорамный вид. Звёзды уже начали бледнеть, но небо всё ещё оставалось густо-чернильным.

— Который час?

— Время Авроры — пять тридцать пять утра.

Юйнин ещё несколько минут неподвижно вглядывался в предрассветную мглу, а затем решительно поднялся.

— Включай свет. Пора вставать.

Зажглись лампы, наполняя комнату привычным мягким сиянием.

Юйнин откинул одеяло, прошёл в ванную и встал под ледяные струи душа. Смыв остатки сна, он бросил через плечо:

— Подготовь костюм для лётного симулятора. Нет, постой... лучше тренировочный комплект с утяжелителями. Тот, что для ближнего боя.

Гардероб автоматически открылся, и манипулятор выдвинул вешалку с формой нежно-бежевого цвета. Мягкая на ощупь ткань скрывала в себе армированные нити — идеальный вариант для изнурительной отработки приёмов.

Одевшись, Ляо Юйнин вышел из спальни. Он бесшумно ступал по прохладному полу босыми ногами.

В доме было тихо. Кроме него здесь жили экономка и пара слуг, но те ещё почивали.

Юйнин направился к лестнице, ведущей в подвал. Он мог бы воспользоваться лифтом, но сейчас ему хотелось чувствовать поверхность под ногами. Если бы тётушка Диана увидела его босиком, она непременно начала бы ворчать, что он уже не ребёнок, но сейчас свидетелей не было.

Спустя минуту он вошёл в личный тренировочный зал.

Холод напольного покрытия просачивался сквозь кожу прямо в кровь, пробуждая жажду

действия. Остановившись у входа в гравитационную камеру, Юйнин выставил настройки: интенсивность нагрузки и частоту атак.

Начал с малого — полуторная гравитация, низкий темп. Затем плавно перешёл к нагрузке в две с половиной единицы. Финальным аккордом стала работа на пределе — три с половиной тяжести при максимальной частоте имитации боя.

Каждый раунд длился по тридцать минут с короткими передышками.

После третьего круга Ляо Юйнин без сил рухнул прямо на пол. Он лежал, раскинув руки, и ловил ртом воздух, чувствуя, как мышцы гудят от запредельного напряжения. Ледяная поверхность приятно холодила разгорячённое тело.

Но передышка была недолгой. Через несколько минут он заставил себя подняться и пошёл к выходу, запуская программу очистки зала.

«Динь!» — внезапно ожил коммуникатор. Раздался голос Брея:

— Молодой господин, к вам посетители. Говорят, что ваши однокурсники из Имперской военной академии.

Однокурсники?

Юйнин замер. Он иногда приглашал знакомых, но даже Линь Ци никогда не заваливался к нему спозаранку без предупреждения.

В Имперской военной академии Ляо Юйнин слыл душой компании, но по-настоящему близких друзей у него почти не было. Большинство связей он выстраивал расчётливо, понимая, что эти люди — его будущий фундамент и политический капитал.

— Проводи их в малую гостиную. Я сейчас буду.

Отключив связь, Юйнин направился к лестнице. Он собирался принять душ, но заставлять гостей ждать было невежливо. В конце концов, между курсантами тренировочный костюм, пот и босые ноги не считались чем-то предосудительным — скорее, признаком неформального доверия.

Он пересёк коридор и толкнул дверь гостиной.

У окна стоял человек, чья фигура показалась ему до боли знакомой. Когда тот обернулся на звук, приветливая улыбка Юйнина мгновенно застыла.

День обещал быть ясным, солнце заливало комнату светом, а лёгкий ветерок доносил ароматы сада. И в этом потоке утренней свежести, облачённый в строгий чёрный костюм, стоял Му Жун.

Му Жун? Какого чёрта ты тут забыл?!

В памяти разом всплыли и безумный ночной сон, и предостережения Маловета. Юйнин гневно воззрился на виновника своей бессонницы.

— Старшекурсник Му?

Тот не ответил сразу. В голове у Му Жуна в этот момент порхали розовые бабочки. «О боги, Нинин в таком виде просто само очарование!»

В прошлой жизни Му Жун по крупяным зернам собирал любые записи с Ляо Юйнином. Но там тот всегда был безупречен: застёгнут на все пуговицы, идеально причёсан, элегантен до кончиков ногтей. Му Жун никогда не видел его таким — в облегающей тренировочной форме, с капельками пота на лбу, раскрасневшимся от нагрузки и тяжело дышащим.

Ткань обрисовывала рельеф тела, рукава были закатаны, обнажая крепкие предплечья. Брючины едва доходили до щиколоток, и босые ступни Юйнина утопали в мягком сером ворсе ковра. Пальцы ног казались по-детски беззащитными.

Старший наследник рода Му застыл с остекленевшим взглядом, напрочь забыв все заготовленные речи.

Поскольку подобное выражение «пылкого обожания» Юйнин видел уже не впервые, он мгновенно всё понял. По спине пробежал неприятный холодок.

Отвернувшись к сопровождающему, Юйнин спросил:

— Лорен, разве вы не должны быть на Планете Дицзи?

Неужели даже светила Столичного медицинского центра не в силах вправить этому идиоту мозги?

Лорен ничуть не обиделся на явный подтекст. Напротив, он вежливо улыбнулся:

— Однокурсник Ляо, вы спасли нашего молодого господина во время экзамена. Мы прибыли сегодня, чтобы выразить нашу глубочайшую признательность.

— Вы преувеличиваете. На поле боя взаимовыручка — это долг каждого, — сухо бросил Юйнин.

Ему не нужна была благодарность Му Жуна. Он предпочёл бы, чтобы тот снова смотрел на него свысока, а не лепетал это тошнотворное «Нинин».

— Нинин... — Му Жун наконец обрёл дар речи и решил исполнить роль благодарного спасённого. — Перехватить падающую на огромной скорости капсулу под шквальным огнём лазерных пушек... это было невероятно трудно и смертельно опасно. Если бы не ты, я был бы мёртв. Ты подарил мне вторую жизнь, и никакие слова благодарности не смогут этого искупить.

«Это только потому, что я не знал, кто внутри!» — хотелось крикнуть Юйнину. Прежний заносчивый Му Жун его раздражал, но этот «мозговой калека» пугал до икоты.

А тот, не моргнув глазом, продолжал изливать патоку:

— Нинин, я знаю, как ты благороден. Ты помогаешь другим, не требуя ничего взамен, ты всегда был таким добрым...

Юйнин раздражённо поморщился. «Это он сейчас так издевается, что ли?»

— Кстати, — Му Жун задумчиво потёр подбородок, — когда мы приземлились на ПД077... там ведь что-то произошло, верно? Я помню всё как в тумане.

— Ничего не произошло! — отчеканил Юйнин. — Вы были без сознания, а я просто вызвал спасателей.

— Но всё же... — Му Жун коснулся пальцами губ, а взгляд стал мечтательным. — Мне всё кажется, будто было что-то... мягкое, влажное... тёплое... — Он непроизвольно облизнулся. — И очень сладкое.

— Замолчи! — Юйнин вспыхнул от ярости и стыда. — Не смей об этом даже думать!

<http://bllate.org/book/17435/1662980>